

Модзалевский Б. Л.

Статьи о Пушкине

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М74

Модзалевский Б. Л.
М74 Статьи о Пушкине / Модзалевский Б. Л. – М.: Книга по Требованию, 2017. – 370 с.

ISBN 978-5-519-49584-4

"Автор данного сборника статей, Б. Л. Модзалевский, известный биограф и комментатор творчества А. С. Пушкина, посвящает свою работу некоторым эпизодам из жизни гения. Здесь и рассуждения о роли пушкинской библиотеки в творчестве автора, подробности удивительной дружбы Пушкина и Дельвига и т.д.

Наглядно представлен новый фактический материал и переписка поэта. "

ISBN 978-5-519-49584-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017
© Модзалевский Б. Л., 2017

Борис Модзалевский

Статьи о А. С. Пушкине

Москва

2016

УДК 82-95

ББК 83

М74

Модзалевский, Б. Л.

М74 Статьи о А. С. Пушкине / Б. Л. Модзалевский. — М.: Книга по Требованию, 2016. — 370 с.

ISBN 978-5-519-49567-7

Автор данного сборника статей, Б. Л. Модзалевский, известный биограф и комментатор творчества А. С. Пушкина, посвящает свою работу некоторым эпизодам из жизни гения. Здесь и рассуждения о роли пушкинской библиотеки в творчестве автора, подробности удивительной дружбы Пушкина и Дельвига и т.д.

Наглядно представлен новый фактический материал и переписка поэта.

УДК 82-95
ББК 83

ISBN 978-5-519-49567-7

© Книга по Требованию, оформление, 2016

Библиотека А. С. Пушкина

Памяти А.И. Майкова

Жуковский, в своем известном письме о последних днях жизни Пушкина передает трогательную подробность: когда поэт, привезенный после дуэли домой и положенный в своем кабинете, узнал от доктора Шольца о том, что жизнь его в опасности, он, обратив глаза на свою библиотеку, сказал: «Прощайте, друзья!»¹

Книги действительно были всегдашними друзьями Пушкина, друзьями всей его жизни, почти с колыбели и до самой могилы: Анненков свидетельствует, что страсть к чтению, а следовательно, и к книге начала развиваться у Пушкина с девятого года его жизни; начав с Плутарха, «Илиады» и «Одиссеи» в переводе Битобе, мальчик перешел затем к библиотеке своего отца, которая наполнена была французскими классиками XVIII в. и произведениями философов XVIII в.²; расположение к чтению поддерживал в своих детях и отец поэта, знакомя их, в собственной мастерской декламации, с произведениями Мольера; по свидетельству того же Анненкова, подкрепляемому словами Льва Сергее-

¹ О предсмертном прощании Пушкина со своей библиотекой свидетельствует и княгиня Е.Н. Мещерская, рожд. Карамзина, в письме своем к А.О. Смирновой (Смирнова А.О. Записки. СПб., 1897. Ч. 2 С. 88); А. Аммосов (Аммосов А.Н. Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина. СПб., 1863. С. 38) говорит, что Пушкин умер со словами: «Прощайте, прощайте», обедая при этом глазами шкафы своей библиотеки. План квартиры Пушкина, начерченный Жуковским, с указанием, где и как была расположена в его кабинете библиотека, имеется в Музее А.Ф. Онегина в Париже. При разборе библиотеки, после смерти Пушкина, присутствовал И.П. Сахаров (Русский архив. 1873. Кн. 2. С. 955).

² О библиотеке Пушкина-отца подробнее см.: Анненков П.В. А.С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874. С. 25.

вича Пушкина, поэт, будучи мальчиком, «проводил бессонные ночи, тайком забираясь в кабинет отца, и без разбора «пожирал» все книги, попадавшиеся ему под руку...»³. Поступив в Лицей, Пушкин широко пользовался его библиотекою, довольно богатою и постоянно пополнявшеюся⁴, — и уже с самого вступления туда удивлял товарищей своею начитанностью⁵. Жизнь на юге, а потом в Михайловском, дававшая Пушкину много, хоть и подневольного, досуга, была посвящена им в значительной степени чтению. Не довольствуясь присылаемыми и покупаемыми книгами, он брал их у Липранди⁶, В.Ф. Раевского (XIII, 36) и у многих других своих приятелей и знакомых; в письмах его к брату Льву и к Плетневу⁷ из Кишинева, а потом из Михайловскаго то и дело встречаются просьбы о присылке тех или иных книг; они доставляли поэту немало материалов для умственных трудов, для текущих его работ и замыслов, для самообразования. Библиотека соседнего Тригорского сразу же привлекла к себе его внимание, — и он любил рыться в ее книгах и во время своего заточения, и позже, наезжая туда на время⁸. За-

³ Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина. СПб., 1855. С. 13; Майков Л.Н. Пушкин. СПб., 1899. С. 4 (Воспоминания Л.С. Пушкина о брате).

⁴ Селезнев И. Исторический очерк Императорского Александровского Лицея. СПб., 1861. С. 71 - 77.

⁵ Пуццин И.И. Записки о Пушкине. СПб., 1907. С. 10. Позднее Н.М. Смирнов говорил про Пушкина, что «он читал очень много и, одаренный необыкновенною памятью, сохранил все сокровища, собранные им в книгах» (Русский архив. 1881. Кн. 2. С. 224).

⁶ Русский архив. 1866. С. 1261.

⁷ Ср.: Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина. С. 238 - 241; XIII, *passim*.

⁸ См., например, письмо его к П.А. Осиповой 29 июля 1825 г. (XIII, 196); в 1835 г., 29 сентября, Пушкин писал жене (XVI, 52), что «вечером ездит в Тригорское, роется в старых книгах да орехи

рабатывая довольно много изданием своих произведений, Пушкин тратил деньги в это время преимущественно на покупку книг⁹, и собственная его михайловская библиотека была весьма значительна по размерам¹⁰; об этом можно судить, между прочим, потому, что когда в 1832 г. поэт, переселившись окончательно в Петербург, задумал перевезти туда и свою деревенскую библиотеку, поручив хлопоты по этому делу П.А. Осиповой, то книги его заполнили собою не один ящик. К.А. Тимофеев, посетивший Михайловское в 1859 г. и встретивший там кучера Пушкина – Петра, передает следующий любопытный разговор свой со стариком: «Случилось ли тебе видеть Александра Сергеевича после его отъезда из Михайловского?» – Видел его еще раз потом, как мы книги к нему возили отсюда. – «Много книг было?» – Много было. Помнится, мы на двенадцати подводах везли; двадцать четыре ящика было; тут и книги его, и бумаги были. – «Где-то теперь эта библиотека, – добавляет г. Тимофеев, – любопытно было бы взглянуть на нее: ведь выбор книги характеризует человека. Простой каталог их был бы выразителен. Найдется ли досужий человек, который занялся бы

грызет». Каталог тригорской библиотеки см. в статье моей «Поездка в с. Тригорское в 1902 г.» (Пушкин и его современники. СПб., 1903. Т. 1. С. 19 - 52). На одной из книг ее - «Lettres an-gloises, ou histoire de Miss Clarisse Harlowe» Ричардсона - находится нарисованный Пушкиным женский портрет в профиль (Там же. С. 11, 26 - 27).

⁹ Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина. С. 117.

¹⁰ «Библиотека его уже росла по часам. Каждую почту присылали ему книги из Петербурга. Надо заметить, что Пушкин читал почти всегда с пером в руках: страницы русских альманахов и разных других брошюр были покрыты его заметками, теперь, к сожалению, не существующими» (Анненков П.В. А.С. Пушкин: Материалы для его биографии и оценки произведений. СПб., 1873. С. 160).

этим легким, почти механическим делом?¹¹ Если бы перелистывать, хоть наудачу, несколько книг, бывших в руках у Пушкина, может быть внимательный взгляд и отыскал бы еще какую-нибудь интересную черту для истории его внутренней жизни. Может быть, и у Пушкина, как у его героя, –

Хранили многие страницы
Отметку резкую ногтей,

и по этим отметкам и «чертам его карандаша» внимательный и опытный взгляд мог бы уследить,

Какою мыслью, замечаньем
Бывал наш Пушкин (sic) поражен,
С чем молча соглашался он,
где он невольно обнаруживал свою душу
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком»¹².

Посетив однажды, 15 сентября 1827 г., поэта в Михайловском, А.Н. Вульф застал Пушкина за его рабочим столом, на котором, наряду с «принадлежностями уборного столика поклонника моды», «дружно... лежали Montesquieu с «Bibliotheeque de campagne» и «Журна-

¹¹ Перелистать и пересмотреть все 3 - 4 тысячи книг пушкинской библиотеки оказалось делом далеко не легким, и относиться к нему механически было нельзя; от книжной пыли серьезно разболелись глаза, и требовалось большое напряжение внимания, чтобы не пропустить чего-либо существенного; для исполнения работы потребовалось очень много времени: «досужий» человек выполнил бы эту задачу, конечно, скорее...

¹² Журнал Министерства народного просвещения. 1859. Т. 103; перепечатка – в книге В.П. Острогорского «Пушкинский уголок» (М., 1899. С. 82 – 83).

лом Петра I»; виден был также Alfieri, ежемесячники Карамзина и изъяснение слов, скрывшееся в полдюжине русских альманахов»¹³. Помимо покупок, Пушкин получал от своих друзей и знакомых-писателей их произведения и издания, которые в довольно большом количестве входили в состав его библиотеки и отчасти донныне в ней сохранились. Любовь к книге никогда в Пушкине не остывала и во всю жизнь в нем не охладела. Обыграв И.Е. Велико-польского (1828), он, вместо денег, взял у него тридцать пять томов «Энциклопедии»¹⁴. Летом 1832 г. только что выпущенный из Лицея Я.К. Грот случайно сошелся с Пушкиным в английском книжном магазине Диксона. «Увидя Пушкина, – рассказывает он, – я забыл свою собственную цель и весь превратился во внимание: он требовал книг, относящихся к биографии Шекспира, и, говоря по-русски,

¹³ Майков Л.Н. Пушкин. С. 176 – 177. Л.Н. делает такое примечание к этому месту: «Bibliothèque des villes et de campagne» – беллетристический журнал прошлого века; из помещенной в нем повести «Histoire de Berolde de Savoie» Пушкин сделал извлечение, сохранившееся в его бумагах (Русская старина. 1884. Т. 42. С. 353), и предполагал написать на этот сюжет драму. – «Журнал Петра I», без сомнения, «Поденная записка» его, изданная князем М.М. Щербатовым в 3-х частях в 1770 – 1772 гг. Однако в тригорской библиотеке есть книга, точно соответствующая заглавию, сообщенному Вульфом (см.: Модзалевский Б.Л. Поездка в село Тригорское в 1902 г. С. 25, N 57): «Bibliothèque de campagne, ou amusemens de l'esprit et du coeur», Amsterdam. 1758 – 1779. Часть I и 1-й отдел II «Журнала, или Поденной записки Блаженные и вечностойные памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 г.» оказались в собственной библиотеке поэта, равно как сочинения Альфиери и Монтескье.

¹⁴ XIV, 9. Это знаменитая «Encyclopedic ou Dictionnaire raisonne des sciences, des arts et metiers» Дидро, д'Аламбера и др. Вышла в 35 томах в 1751 – 1780 гг. В библиотеке Пушкина ее теперь нет.

разспрашивал о них книгопродавца»¹⁵. Временно находясь в Москве в 1831 г., он заказывает Плетневу прислать ему книг от Беллизара¹⁶; попав в 1833 г. в Ярополец, к теще, он с восторгом пишет жене: «Я нашел в доме старую библиотеку, и Наталья Ивановна позволила мне выбрать нужные книги. Я отобрал их десятка три, которые к нам и придут с вареньем и наливками»¹⁷. Таким образом, набег мой на Ярополец был вовсе не напрасен»¹⁸. По приезде затем в Москву, по пути в Оренбург, он, «по своему обыкновению, бродил по книжным лавкам», хотя и «ничего путного не нашел». «Книги, взятые мною в дорогу, — добавляет он, — перебились и перетерлись в сундуке. От этого я так сердит сегодня, что не советую Машке [дочери] капризничать и воевать с нянею: прибью» (XV, 75–76). 17 апреля 1834 г. поэт сообщает жене, что он, вместе с С.А. Соболевским, «приводил в порядок библиотеку» (XV, 128), а 29 мая пишет: «Книги из Парижа приехали, и моя библиотека растет и теснится» (XV, 153). Уехав на короткое время в Михайловское осенью 1835 г., он берет у баронессы Е.Н. Вревской переводного Вальтера Скотта и перечитывает его, жалея, что не взял с со-

¹⁵ Грот Я.К. Труды. СПб., 1903. Т. 5. С. 16. Счет Л. Диксона за проданные Пушкину несколько книг см.: Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. В первой половине 1830-х гг. встретил Пушкина с Соболевским в магазине Смирдина И.И. Панаев (см. его рассказ об этой встрече в «Литературных воспоминаниях», — СПб., 1888. С. 40 – 41).

¹⁶ XIV, 158. Позднейшие счета Беллизара за доставленные Пушкину книги см.: Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. 13.

¹⁷ Несколько книг из библиотеки Загряжских (отец тещи поэта, Н.И. Гончаровой, был Иван Александрович Загряжский) сохранились среди пушкинских книг.

¹⁸ XV, 74. Об отсылке книг в Петербург см. письмо Н.И. Гончаровой к Пушкину от 4 ноября 1833 г.

бою английского. «Кстати, – пишет он жене, – пришли мне, если можно, *Essays de M. Montaigne* – 4 синих книги, на длинных моих полках. Отыщи»¹⁹; в то же время он по вечерам ездит в Тригорское и «роется в старых книгах» (XVI, 52). «Что-то дети мои и книги мои?» – спрашивает он жену из Москвы 16 мая 1836 г., тревожась о том, как совершится переезд семьи на дачу с зимней квартиры...

В путешествия Пушкин всегда брал с собою запас книг. Так, мы видели, что они были с ним во время его поездки в Оренбург. М.В. Юзефович, встретившийся с поэтом в Закавказье в 1829 г., передает, что у него «было несколько книг и в том числе Шекспир»²⁰, а в Эрзеруме читал он «Божественную комедию»²¹. Л.Н. Обер свидетельствует, что перед отъездом своим из Москвы в Петербург (рассказ его, вероятно, относится не к 1829, а к 1828 или 1827 г., когда Пушкин неоднократно бывал в обеих столицах) поэт, остановившийся в его доме, передал ему ключ от своего сундука с книгами, прося сохранить их во время его отсутствия и позволив в них рыться.

Пересматривая их, Обер увидел, что «книги все были, большею частою, на иностранных языках»²².

¹⁹ XVI, 49. «*Essays de Montaigne*» сохранились в библиотеке Пушкина.

²⁰ Русский архив. 1880. Кн. 3. С. 444; см. также с. 438.

²¹ Смирнова А.О. Записки. Ч. 1. С. 185.

²² Между прочим, Обер нашел в этом сундуке сочинение «*Voyage de Chappe d'Auteroche en Russie et a la Tobolsk en Siberie pour observer le passage de Venus sous le disque de Soleil*», 1765 г., с надписью, свидетельствующей, что книга эта была кем-то поднесена маршалу Мортье в 1812 г. в Москве, где и осталась после бегства французов и попала к Пушкину; атлас к этому сочинению, также принадлежавший Мортье, случайно оказался у Обера, и он, по возвращении Пушкина в Москву, подарил его поэту, а у него

Таким образом, книги всегда и везде сопутствовали Пушкину, – и мы назвали бы его библиофилом в лучшем значении этого слова. В последние два года своей жизни Пушкин в большом количестве покупал книги у Беллизара, не имея сил совладать с желанием приобрести их, несмотря на требования рассудка, который не мог не подсказывать поэту, что траты его на книги совсем не соответствовали обстоятельствам, в которых он тогда находился, и его бюджету. Просматривая эти счета и письма Беллизара с требованиями об уплате долга, мы можем понять, что, действительно, книги были «единственным предметом влечения» Пушкина, как выразился хорошо осведомленный Лёве-Веймар в написанном им некрологе поэта (*Journal des Debate*. 1837, 3 mar.)²³. Незадолго до смерти, в 1836 г., набросав известное стихотворение свое: «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...» – поэт сопроводил его следующим замечанием: «Юность не имеет нужды в *at home*, зрелый возраст ужасается *своего* уединения. Блажен, кто находит подругу – тогда удались он *домой*. О скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню – поля, сад, крестьяне, *книги*, труды поэтические, семья, любовь etc.» (III, 941). Так мечтал поэт, но мечтам его о тихом пристанище не суждено было осуществиться. Вот почему его предсмертное прощание с книгами, этими нелицемерными друзьями всей его жизни, приобретает в глазах наших современников особенную трогательность и ценность.

Привязанность Пушкина к книге, очерченная выше несколькими собственными его показаниями и свиде-

взял себе на память книгу Успенского «Опыт повествования о русских древностях» (Булгаков Ф. Венок на памятник Пушкину. СПб., 1880. С. 341). Сочинение Шапша, изд. 1769 г., сохранилось в библиотеке Пушкина, – но перешло в нее из библиотеки Загряжского.

²³ Русская старина. 1900. N 1. С. 7.